

В гостиной воцарилась глухая тишина.

Е Линь задернул шторы, усадил юношу на диван и теперь неторопливо поглаживал его ладонь, мягко очерчивая пальцами тонкие запястья.

— Ну, выкладывай, маленький кот-демон, — невозмутимо обронил он.

Он отреагировал куда спокойнее, чем ожидал Ань И. Мужчина держался так непринужденно, словно они лениво обсуждали меню на ужин, а не раскрытую тайну своего сверхъестественного происхождения.

«Нормальные люди себя так не ведут».

Ань И осторожно расслабил напряженную спину и откинулся на спинку дивана. Спрятав ладони в широких рукавах, он украдкой помассировал ноющую поясницу и мысленно вздохнул.

— Я... — Ань И послушно сдвинул стопы. По привычке он собирался было заартачиться и замять тему, но, вспомнив кое-что, недовольно заворчал: — Я ведь тебе еще в прошлый раз обо всем рассказал!

«В прошлый раз?»

Е Линь перебрал в голове недавние воспоминания и наконец вспомнил сбивчивые откровения захмелевшего юноши.

Признаться, тогда он счел те признания обыкновенным пьяным бредом и не придал им никакого значения.

Ань И всегда был ветреным, легкомысленным сорванцом. Ход его хаотичных мыслей, метавшихся во все стороны без всяких рамок, был понятен лишь ему одному.

И когда в обед Е Линь от скуки включил домашние камеры и не обнаружил Ань И в поле зрения, его первой мыслью было, что неугомонный мальчишка опять затеял какую-то безумную возню на крыше.

Однако время шло. Президент Е успел просмотреть многостраничный контракт и подчеркнуть все важные пункты, а юноша на экране так и не появился.

Тень от длинных ресниц упала на его скулы. Е Линь сидел неподвижно, его лицо оставалось бесстрастным, но взгляд намертво прикипел к одной точке. В глубине его темных глаз заиграли опасные, мрачные тени.

Он поочередно проверил трансляцию со всех трех камер. Если бы Система в тот момент не устроила себе тихий час, она бы непременно забила тревогу: шкала чернения главного злодея совершила резкий скачок.

Дневное тепло словно испарилось, оставшись по ту сторону оконных стекол. Атмосфера в кабинете мгновенно остыла до предела.

Е Линь долго сидел за столом, замерев в одной позе. Он не стал звонить Ань И, не сорвался со службы домой — его лицо выражало пугающее хладнокровие и предельную сдержанность.

Лишь когда солнце скрылось за крышей соседнего небоскреба, Е Линь едва заметно шевельнулся — его внимание привлекло легкое движение на экране.

Из-за занавески на подоконнике вдруг свесился хвост.

Белоснежный, пушистый и мягкий.

Точно такой же, какой Е Линь мельком заметил за спиной юноши тогда, у аэропорта.

В голове сама собой родилась дикая, нелепая мысль, но, как человек, воспитанный в духе строгого научного материализма, президент Е решил не делать поспешных выводов и продолжить наблюдение.

Он приблизил изображение и уловил уморительную картину: крошечный белый комочек, похожий на рисовый колобок, отчаянно пытался выпутать коготки из плотной ткани штор.

Освободившийся пушистый хвост победно качнулся. Малыш уселся на подоконнике и принялся сосредоточенно разглядывать свои растопыренные лапки, проверяя, целы ли коготки. Убедившись, что все в порядке, он довольно мяукнул и спрыгнул на пол.

Проследив, как зверек взбежал по ступенькам и вскоре вернулся, таща в зубах сушеную рыбину, Е Линь изумленно моргнул, а затем невольно улыбнулся одними уголками губ.

Облокотившись на стол и наблюдая за пушистым комочком на экране, он почувствовал, как глухое раздражение и тревога, терзавшие его весь день, постепенно тают без следа.

Догадка, что Ань И и есть этот очаровательный наглец, казалась безумной, и у Е Линя еще оставались крупницы сомнения.

Но теперь, когда юноша сидел прямо перед ним, сердито надув щеки и смешно поводя пушистыми ушками, последние сомнения рассеялись как дым.

Интересно, как на подобное зрелище отреагировал бы нормальный человек?

Сам Е Линь не почувствовал ни страха, ни отвращения. Напротив, когда ушки Ань И испуганно прижались к голове, превратившись в забавные лопасти, у него нестерпимо зачесались ладони от желания потискать этого сорванца.

Вообще-то он собирался лишь слегка прощупать почву и понаблюдать за реакцией Ань И.

Кто же знал, что пугливый котенок от первого же щелчка сдастся со всеми потрохами и устроит чистосердечное саморазоблачение.

Ань И сидел напротив, понуро прижав уши. Он исподлобья следил за выражением лица мужчины и, так и не дождавшись ответа, осторожно пробормотал:

— Почему ты молчишь?

— Да вот думаю, — Е Линь небрежно закинул ногу на ногу и положил на журнальный столик скатанный из белой шерсти шарик. — И чей же ты у нас котенок?

Если только у семьи Ань не было каких-то зловещих семейных тайн, в обычном человеческом союзе никак не могло родиться подобное чудо природы.

Ань И, не подозревая, что материалистическая картина мира его спонсора только что дала трещину и покатила в сторону мистики, чинно сложил ладони на коленях.

— А сам как думаешь? — хмыкнул он.

«У меня в паспорте вообще-то черным по белому написано: „Ань“!»

Е Линь согласно кивнул и совершенно серьезно произнес:

— Мой.

Ань И насупился, собираясь возразить, но вовремя прикусил язык. Действительно, прямо сейчас он жил под его крышей, ел его еду и спал в его постели. Возразить тут было решительно нечего.

Поэтому он лишь качнул ушком и недовольно буркнул под нос:

— Временно.

«Вот найду брата или благополучно сыграю в ящик по сюжету, и сразу поминай как звали!»

То ли у Е Линя были железные нервы, то ли он уже что-то задумал наперед, но расспрашивать дальше он не стал. Словно этот пустяковый вопрос о принадлежности котенка действительно был для него самым главным во всей этой чертовщине.

Осмелев, Ань И совсем расслабился. Убедившись, что буря миновала и отношение к нему ничуть не изменилось, он заерзал на месте и придвинулся к Е Линю вплотную.

— Ну так что, о моем брате что-нибудь слышно? — ласково проворковал Ань И. Кончики его мягких ушек легонько мазнули по подбородку Е Линя, пока сам юноша, пользуясь моментом, осторожно запускал ладонь за спину мужчины, пытаясь нащупать припрятанный там пакет с сушеной рыбой.

Кое-какие новости о семье Ань сегодня действительно долетели до Е Линя.

Вот только...

Немного помолчав, он мягко приподнял юношу за подбородок, заставив посмотреть себе в глаза, и вкрадчиво спросил:

— Другие духи и оборотни владеют магией. А что умеешь ты? Предсказывать будущее?

Ань И, чей взгляд был намертво прикован к торчащему из-за диванной подушки уголку пачки с лакомствами, пропустил вопрос мимо ушей. Он лишь растерянно приоткрыл рот, издав невнятный удивленный звук:

— А?

Запустив пальцы в его шелковистые волосы, Е Линь бережно, но крепко зафиксировал голову юноши, ладонью накрывая чувствительное кошачье ушко. Не отрывая взгляда от его глаз, он медленно произнес:

— Всё, что ты тогда наговорил, сбывается с пугающей точностью.

— В семье Ань разразился скандал. Кто-то слил информацию о крупных сделках на сотни миллионов, и у них начались колоссальные проблемы с законом.

— Семья Ань погрязла в астрономических долгах. Уже завтра другие пострадавшие фирмы начнут официально предъявлять иски о возмещении ущерба.

— Главы семьи Ань сейчас спешно покинули город А. Поползли грязные слухи, будто авиакатастрофа твоего брата — это инсценировка, разыгранная ради того, чтобы под шумок сбежать за границу и избежать уголовного преследования.

— Так что, — Е Линь мягко пощекотал пальцем его ушко, глядя на ошеломленного Ань И, и понизил голос до хриплого шепота: — Из дома в ближайшее время ни ногой. Я сам о тебе позабочусь.

События развивались с такой бешеной скоростью, что даже спавшая в этот момент Система наверняка окончательно запуталась бы в происходящем.

— А как же мои родители? — Ань И испуганно сжал край своей футболки. — Они ведь...

Раз уж крах бизнеса предотвратить не удалось, он обязан сделать всё, чтобы уберечь отца и мать от неминуемой автокатастрофы.

— Я приставлю к ним своих людей, — в голосе Е Линя зазвучали мягкие, успокаивающие нотки. Слыша эту уверенность, Ань И невольно расслабился.

Однако уже в следующее мгновение он резко вскинул голову, почуяв неладное.

Е Линь решил, что юноша хочет спросить о чем-то еще, но Ань И, извернувшись всем телом, ловко выскользнул из-под его ладони.

Ань И в сердцах прижал уши ладонями к макушке, сердито сверкнул глазами на невозмутимого президента Е и, бережно прижимая к груди многострадальный пакет с раздавленными сухариками, гордо удалился в свою комнату.

<http://bllate.org/book/18331/1763844>